

воспитании детей; осуществляется контроль за посещаемостью и успеваемостью учащихся, их времяпровождением вне школы; детей привлекают к участию в кружках, спортивных секциях, организованных на территории школы.

Для устранения причин социально опасного положения проводится совместная работа с различными организациями и учреждениями г. Витебска: ЖЭУ (информация о задолженности по оплате за коммунальные услуги); РОВД (организованный, систематический контроль ситуации в семьях несовершеннолетних, ходатайство о принятии мер к родителям, которые злоупотребляют спиртными напитками и уклоняются от родительских функций); Витебским областным психоневрологическим диспансером (об оказании квалифицированной помощи родителям, злоупотребляющим спиртными напитками); КДН Первомайского района.

Специалиста СППС школы № 45 ведет активную и успешную работу, направленную на предупреждение и разрешение проблем семейного неблагополучия, на уменьшение социального сиротства. Статистические данные свидетельствуют, что имеет место положительная динамика по снижению показателей СОП: если на 01.01.2010 г. 10 несовершеннолетних из 7 семей находились в социально опасном положении, то на 01.01.2011 г. – 6 детей из 5 семей.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод: СППС играет первостепенную роль в выявлении и учете несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, в своевременном оказании помощи и сопровождении семьи, что снижает число случаев лишения родителей их прав и дает возможность ребенку воспитываться в биологической семье, которая играет важнейшее значение в жизни каждого ребенка.

Список литературы:

1. Закон Республики Беларусь «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 31 мая 2003 г. N 200–З. (в ред. Законов Республики Беларусь от 26.06.2005 N 28–З, от 10.07.2007 N 250–З, от 05.01.2008 N 315–З)
2. Гуз, А.А. Организация взаимодействия дошкольного учреждения с семьями социального риска и социально опасного положения / А.А. Гуз // Пралеска. – 2008. – № 2. – С. 20-22.

УДК 316.612:004.738.5

ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

*Колокольчикова Е.Н. (УО «ВГУ им. П.М. Машерова»)
Науч. рук. – Матюшкова С.Д., ст. преподаватель*

Бурное развитие современных информационных технологий обусловило появление новой для нашего общества проблемы – зависимости от Интернета. Основные разновидности деятельности, осуществляемой посредством Интернета, а именно: общение, познание и игра (развлечение) – обладают свойством захватывать человека целиком, не оставляя ему иной раз ни времени, ни сил на другие виды деятельности. В связи с этим в настоящее время интенсивно обсуждается феномен зависимости от Интернета, или «Интернет-аддикции».

Погружаясь в виртуальную реальность, человек как бы защищает себя от каких-то проблем, тревоги, комплексов. Виртуальный мир может использоваться в качестве средства компенсации неудач. Именно он дает ту волю действий, волю выражения мыслей, чувств и эмоций, что в реальной жизни чаще всего не всегда возможны.

Отвлечение от сомнений и переживаний в трудных ситуациях периодически необходимо всем, но в случае аддиктивного поведения оно становится стилем жизни, в процессе которого человек оказывается в ловушке постоянного ухода от реальной действительности. Так, аддиктивная реализация заменяет дружбу, любовь, другие виды активности. Она поглощает время, силы, энергию и эмоции до такой степени, что аддикт оказывается неспособным поддерживать равновесие в жизни, включаться в другие формы активности, получать удовольствие от общения с людьми, увлекаться, расслабляться, развивать другие стороны личности, проявлять симпатии, сочувствие, эмоциональную поддержку даже наиболее близким людям.

В связи с этим, встает вопрос о необходимости определения особенностей формирования зависимости от Интернета, изучения психологических особенностей личности, которые являются характерными для лиц, зависимых от Интернета, проведения мероприятий, направленных на предотвращение дальнейшего роста аддиктивного поведения.

Термин «Интернет–зависимость» был предложен доктором И. Голдбергом в 1995 году. Так, он определяет Интернет–зависимость как «оказывающую пагубное воздействие на бытовую,

учебную, социальную, рабочую, семейную, финансовую или психологическую сферы деятельности. С 1996 г. психологи активно занялись разработкой методов для изучения и понимания феномена Интернет-зависимости [1, с.92]. В 1996–1997 г.г. С. Кинг представил содержательный обзор проблемы; появились основанные на эмпирических данных статьи С. Томпсона, В. Бреннера, О. Эггера, М. Раутерберга, Т. Белсэйр, Дж. Морэйхэн–Мартин, К. Янг, Дж. Сулер.

Исследование проблемы зависимости от Интернета как поведенческой аддикции отражено преимущественно в зарубежной литературе в трудах таких ученых как М. Шоттон, Д. Гринфилд, Дж. Грохот, К. Янг, Л. В. Куликова, Н.В. Замечательной, Н.А. Цветковой, А.В. Цветкова и др.

Интернет–зависимость обладает рядом характеристик, присущих уже известным и изученным видам аддикции: пренебрежением важными вещами в жизни из–за аддиктивного поведения; разрушением отношений аддикта со значимыми людьми, раздражением или разочарованием значимых для аддикта людей, скрытностью или раздражительностью, когда люди критикуют это поведение, чувством вины или беспокойства относительно этого поведения, безуспешными попытками сокращать это поведение) [2, с.97–98]. Однако возникновение зависимости от Интернета не подчиняется закономерностям формирования зависимостей, выведенным на основании наблюдений за курильщиками, наркоманами, алкоголиками и патологическими игроками: если для формирования традиционных видов зависимости требуются годы, то для Интернет-зависимости этот срок резко сокращается. Американский клинический психолог Кимберли Янг провела опрос аддиктов и выяснила, что 25% из них приобрели зависимость в течение полугода после начала работы в Интернете, 58% – в течение второго полугодия, а 17% – через год [4, с.25].

Типология Интернет–зависимости, предложенная К. Янг, включает:

- киберсексуальную зависимость – непреодолимое стремление к посещению порносайтов и занятию киберсексом;
- страсть к виртуальным знакомствам – избыточность знакомых и друзей в Сети;
- навязчивую потребность в Сети – игру в онлайн-азартные игры, постоянные покупки или участие в аукционах;
- информационную перегрузку – странствование по Сети, поиск информации по базам данных и поисковым сайтам;
- компьютерную зависимость – навязчивую игру в компьютерные игры.

Более развернутую систему критериев приводит Иван Голдберг: количество времени, которое нужно провести в Интернете заметно возрастает, использование Интернета позволяет избежать «синдрома отказа» при вербальном общении в реальной жизни, прекращается отдых, использование Интернета продолжается, несмотря на знание об имеющихся физических, психологических, социальных, профессиональных проблемах (недосыпание, семейные проблемы, опоздания на назначенные на утро встречи, пренебрежение профессиональными обязанностями).

В других исследованиях Интернет–зависимости было установлено, что зависимые часто «предвкушают» свой выход в Сеть, чувствуют нервозность, находясь off-line, лгут относительно времени пребывания в Интернете, и ощущают, что Интернет порождает проблемы на работе, финансовом статусе, а также социальные проблемы. Марк Гриффитс делит Интернет-зависимых на две группы, выделяя аддиктов первого и второго порядков. Аддикты 1-го порядка чувствуют себя в приподнятом настроении во время игры. Они любят играть группами в сети, получают позитивное подкрепление со стороны группы, когда становятся победителями и именно это является для них главным. Компьютер для них – средство получить социальное вознаграждение. Аддикты 2-го порядка используют компьютер для бегства от чего–либо в своей жизни и их привязанность к машине – симптом более глубоких проблем (например, физические недостатки, низкое самоуважение и т.д.).

А. Войсунский выделяет следующие формы проявления Интернет–аддикции: страсть к работе с компьютером (программированию, игровой и другим видам деятельности); поиск информации в отдаленных базах данных; страсть к опосредствованным Интернетом азартным играм, онлайн-аукционам и электронным покупкам; зависимость от общения в чатах, от участия в групповых играх и телеконференциях; зависимость от порнографических сайтов, обсуждение сексуальной тематики в чатах.

Разрушительный характер аддикции проявляется в том, что способ аддиктивной реализации из средства постепенно превращается в цель [3, с.113–114]. Отвлечение от сомнений и переживаний в трудных ситуациях периодически необходимо всем, но в случае аддиктивного поведения оно становится стилем жизни, в процессе которого человек оказывается в ловушке постоянного ухода от реальной действительности.

На основании вышеописанного можно выделить общие признаки аддиктивного поведения: стойкое стремление к изменению психофизического состояния; непрерывный процесс формирования и развития аддикции; цикличность зависимого поведения; закономерное возникновение личностных изменений и социальной дезадаптации; формирование аддиктивной установки, то есть

совокупности когнитивных, эмоциональных и поведенческих особенностей, которые вызывают аддиктивное отношение к жизни; чрезмерное эмоциональное отношение к объекту зависимости; превращение объекта аддикции в цель существования; отрицание зависимости и ее тяжести.

Изучение структуры личности Интернет–зависимых, учета их характерологических особенностей будет способствовать прогнозированию риска возникновения аддиктивного поведения, а также разработке более точных и эффективных профилактических и коррекционных мер. В связи с этим, перспективами дальнейших исследований мы считаем изучение психологических особенностей личности, которые являются характерными для зависимых с разными формами Интернет–аддикции и выступают в качестве предпосылки возникновения зависимости от Интернета.

В связи с этим, определение особенностей формирования зависимости от Интернета, изучения психологических особенностей личности, которые являются характерными для лиц, зависимых от Интернета, проведения мероприятий, направленных на предотвращение дальнейшего роста аддиктивного поведения, разработка эффективных стратегий преодоления Интернет–зависимости является чрезвычайно актуальной.

Список литературы

1. Войскунский А.Е. Актуальные проблемы психологии зависимости от Интернета // Психологический журнал. – 2004. – № 1. – С. 90-100.
2. Короленко Ц.П., Донских Т.А. Семь путей к катастрофе: Деструктивное поведение в современном мире. – Новосибирск: Наука, Сиб. отделение, 1990. – 222 с.
3. Куликов Л.В. Психогигиена личности. Вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики: Учеб. пособие. – СПб.: Питер, 2004. – 464 с.
4. Янг К. Диагноз – Интернет–зависимость // Мир Internet. – 2000. – № 2. – С. 24-29.

УДК 316.733

МОДА И СТИЛЬ В МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЕ

*Коновалова Е.А. (УО «ВГУ им. П.М. Машерова»)
Науч. рук. – Королькова Л.В., преподаватель*

Современная мода обладает большими социально-значимыми возможностями. Ее сущностное предназначение – служить способом выявления новых, более совершенных культурных образцов. Наиболее активно эта функция проявляется в области одежды. Здесь были апробированы различные стили, фасоны, покрои одежды. Мода – неоднозначный и интересный социально–психологический, культурный феномен. До недавнего времени господствовало необоснованное мнение, что мода слишком несерьезный, прихотливый и изменчивый объект для строгого научного исследования, считая ее, главным образом, стихийно возникающей благодаря причудам общественного или, скорее всего, личного вкуса.

С модой тесно связан инстинкт подражания. Психологически этот момент подражания можно интерпретировать как форму биологической самозащиты, естественный рефлекс стадных существ. Сравнение с человеческим обществом напрашивается само собой. Подражание одновременно является необходимой предпосылкой моды и ее противоречием. Человек приспосабливается к окружающему миру, он приемлет моду, но вместе с тем с помощью этой моды он стремится отличаться от окружающих его людей [1, с.49].

Мода в целом всегда стремится к молодому и свежему впечатлению: она хочет омолодить. При этом сущность моды – изменение – ближе динамичному темпу жизни молодых людей.

Всякому изменению моды предшествует скрыто созреваемая (под воздействием производства) и не вполне осознаваемая (субъективное мнение) общественная потребность.

В русском языке слово «мода» появляется при Петре I и фиксируется в первых русских словарях [3, с.18].

Первые теории моды, которые пытались объяснить суть этого явления и причины его возникновения возникли в конце XVIII в. Первоначально моду относили исключительно к эстетической сфере, считая, что она представляет собой изменения эстетического вкуса и проявление художественного стиля, а смену мод объясняли старением канонов и идеалов. Такой позиции придерживались и некоторые ученые XX столетия (Г.Лукач и другие) [3, с.248]. Мода рассматривалась и как особый вид художественной деятельности, в этом контексте ее создателями считали модельеров. Для этого совсем необязательно слепо следовать модным тенденциям, которые сменяют одна другую с молниеносной быстротой. Вполне достаточно найти свой стиль в одежде, который будет гармонично сочетаться с вашим образом.